

UDC 304.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-28-40

Н.Б. АФАНАСОВ

К ПОНЯТИЮ «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ» В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** Современная дискуссия о понятии «цивилизация» ставит перед исследователями ряд вопросов: что такое цивилизация? Имеет ли смысл говорить о «цивилизациях» во множественном числе? Как соотносятся «цивилизация» и современность? Актуальность приведённых выше вопросов может быть подтверждена обращением к ним со стороны не только учёных, но и политиков, обывателей. Культурная сложность современного мира приводит к тому, что эти понятия используются всё чаще, но ясность их смыслов в значительной степени утрачена. Статья предлагает вернуться к методологическому вопросу определения понятий, с целью прояснения того, как функционирует современность.*

Для выполнения поставленной цели предлагается рассмотреть понятие «цивилизация» и «цивилизации», во-первых, в историческом контексте, а во-вторых, соотнести их с одной из наиболее важных черт современности — «поздней глобализации». Автор предполагает, что предпринятое рассмотрение способно не только прояснить использования понятий, но и углубить наше понимание современности, а также приблизиться к продуктивному смыслу актуальной в российском контексте дискуссии о «цивилизационных проектах».

***Abstract:** Contemporary discussion on the concept of «civilization» raises a number of questions for researchers: what is civilization? Does it make sense to talk about «civilizations» in the plural? What is the relationship between «civilization» and contemporaneity? The relevance of the issues can be confirmed by indicating the appeal to them not only by scientists, but also by politicians and common people. The*

Афанасов Николай Борисович — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН (Москва). E-mail: n.afanasov@gmail.com.

cultural complexity of the contemporary world leads to the fact that the concepts are used more often, but the clarity of their meanings is largely lost. The article proposes to return to the methodological issue of definition of concepts in order to clarify how contemporaneity functions.

To achieve this goal, it is proposed to consider the concept of «civilization» and «civilizations», first, in the historical context, and, secondly, to relate them to one of the most important features of contemporaneity — «late globalization». The author assumes that the undertaken consideration is able not only to clarify the use of concepts, but also to deepen our understanding of contemporaneity, as well as to get closer to the productive meaning of the discussion on «civilizational projects», which is relevant in the Russian context.

Ключевые слова: *цивилизация, цивилизационный проект, глобализация, поздняя глобализация, модернизация, диджитализация, история понятий, образы современности.*

Keywords: *civilization, civilizational project, globalization, late globalization, modernization, digitalization, the history of concepts, images of modernity.*

Как справедливо отмечает автор книги «Цивилизация, или Война миров»⁵⁹, историк философской мысли Михаил Велижев, понятие «цивилизация» стало одним из ключевых в размышлениях о современности: ««цивилизация» — важная часть нашего мировоззрения, нашей повседневности, способ оценивать окружающую действительность»⁶⁰. Слово, однако, широко используется не только представителями академического сообщества, но и политиками, обывателями. Это влечёт за собой ряд следствий, в число которых входит необходимость прояснения смысла употребления термина. Следует признать, что традиционное, историческое значение этого понятия сегодня размывается⁶¹. «Цивилизация» для нас — это не только способ разграничения исторически существовавших или существующих обществ, но и проективная перспектива взгляда. По меньшей мере, в актуальной социальной теории предпринимаются попытки использовать эвристический потенциал понятия для конструирования образов будущего.

Для российской философской и политической мысли, во многом продолжающей существовать в категориях дискурса об «особом пути»⁶²,

---

⁵⁹ *Велижев М.Б.* Цивилизация, или Война миров. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — 160 с.

⁶⁰ Там же. — С. 11.

⁶¹ *Межуев В.М.* Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 2. — С. 41.

⁶² См.: *Атнашев Т., Велижев М., Зорин А.* «Особый путь». От идеологии к методу. — М.: НЛЮ, 2018. — 488 с.

вопрос о смысле и важности «цивилизации», а также о возможностях создания уникальных цивилизационных проектов не является сугубо теоретическим, ведь «... сегодня цивилизация превратилась в политическую ценность поистине вселенского масштаба»⁶³. Проблема в том, что нечто, понимаемое как ценность, становится трудным для исследования предметом, поскольку включает в себя большой интерес со стороны общества, в значительной степени лишает исследователя свободы от оценки. Помимо этого, понимание «цивилизации» как ценности порождает соблазны монополизации употребления термина, что могло бы показаться абсурдным с позиций учёного. Но о реальности этой опасности свидетельствует проблематичность употребления слова во множественном числе применительно к настоящему и будущему⁶⁴. С нашей точки зрения, одним из наиболее продуктивных подходов к рассмотрению концепта «цивилизации» или «цивилизации» станет помещение понятия в более широкий контекст мысли о современности.

Попытаемся определить, что нам это может дать, и о каких сторонах социальной реальности идёт речь. Основной задачей данной статьи становится, во-первых, прояснение того, как понятие «цивилизация» существует в мысли о современности, соотносится с ключевыми тенденциями, такими, как глобализация и диджитализация: становится ли оно пустым понятием, либо же приобретает какие-то новые актуальные смыслы? Затем, оттолкнувшись от рассмотрения возможностей теоретического существования идеи, мы перейдём к появлению феномена неисторического мышления о «цивилизациях», которое получает распространение в качестве теоретической альтернативы глобализации, и находит свои воплощения в задачах конструирования или определения «цивилизационных проектов».

В завершении мы обратимся к примеру успешного дискурса о цивилизационных проектах на примере Китая, который, как будет показано в нашем рассмотрении, является современной попыткой историософского осмысления существования страны в глобализованном мире и обретения национальной идентичности в рамках мировой культуры⁶⁵ на фоне

---

⁶³ Велижев М.Б. *Цивилизация, или Война миров.* – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – С. 8.

⁶⁴ Межуев В.М. *Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение.* – 2016. – № 2. – С. 49.

⁶⁵ О поисках собственной идентичности и места в мире, о «цивилизационных проектах» говорят также в Индии, Бразилии, ряде арабских стран. Об этом см. подробнее: Eremina N. *Advent of a New Civilizational Project: Eurasia in – U.S. out? // Journal of Eurasian Studies.* 2016 (7). – Pp. 162-177.

происходящих трансформаций. На этом примере мы попытаемся ответить на вопрос о том, что важного даёт нам модус современного мышления о «цивилизационных проектах» в мире поздней глобализации.

Не случайно, что ведущие социологи — британцы Энтони Гидденс и Филип Саттон помещают главу «Глобализация»⁶⁶ на первое место в своей книге «Основные понятия в социологии»: «структура книги избрана, чтобы наилучшим образом осуществить её основной замысел — создание точной концептуальной карты современной социологии»⁶⁷. Социология и единство социологического метода в значительной степени опираются на глобализационную логику. Процесс формирования глобального общества и гомогенизации уникальных, единичный культур в нечто новое, но уже единообразное, является главной приметой актуального для нас мира. Именно от неё следует отталкиваться при обращении к любому значимому явлению современности. Точнее было бы даже сказать, что современность в значительной степени является продуктом завершившейся глобализации.

Несмотря на то, что накал дискуссий о глобализации, имевших место во второй половине XX века, в значительной степени ослаб, уступив место спорам другого толка, это не свидетельствует об утрате актуальности понятием. Наоборот, глобализация стала свершившимся фактом: «сама глобализация была глобализована»⁶⁸. Именно поэтому мы говорим о «поздней, или завершившейся глобализации»⁶⁹.

За понятием «поздней глобализации» скрывается не только признание темпоральной завершённости проекта глобализации или указание на его стадию, но и ряд существенных отличий от процессов культурной унификации и экспансии капиталистического способа производства, которые были присущи, в том числе, и XIX-му веку. Сама «поздняя глобализация» говорит о том, что исследователю следует фокусироваться не на том, как протекает глобализация в отдалённых уголках планеты, позже включившихся в мировое производство, но на том, что там она уже культурно свершилась, как и в более развитых странах. Существование теорий «поздней глобализации» концептуально указывает на то, что не следует отождествлять «глобализацию» и «модернизацию». Последняя не

---

⁶⁶ См.: Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. — С. 14-18.

⁶⁷ Там же. — С. 13.

⁶⁸ Daitor J. What is Globalization? In: Daitor J., Pratt D., Seo Y. (eds.) *Fairness, Globalization and Public Institutions: East Asia and Beyond*. — Honolulu: University of Hawaii Press. — P. 13.

⁶⁹ См.: Moraru C. *Reading for the Planet. Toward a Geomethodology*. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. — P. 27-28.

может иметь один облик и одну реализацию во всех странах, прежде всего по тем причинам, что уровень благосостояния государств не может быть одинаков⁷⁰. Культурное же многообразие, в свою очередь, не противоречит логике глобализации.

Само понятие «цивилизации» было исторически задано в качестве оппозиции «бескультурию», или, если угодно, «варварству», но позже и самой «культуре»⁷¹. Возникает резонный вопрос, можно ли использовать исторический генезис термина в качестве метафорической основы для современного исследования? Согласно британскому философу культуры марксистского толка Терри Иглтону, мы живём в «сверхизобилии» культуры⁷². Соответственно, для разговора о противостоянии варварству следует делать ряд существенных оговорок, поскольку современная постколониальная теория призывает к переосмыслению понятия и указывает на европоцентричность данного определения. Этот мыслительный ход представляет для нас особую важность.

Если современная социальная теория полагает, что не следует говорить о первичности или приоритете одной культуры перед другой в той степени, в которой указанный приоритет снижает ценность менее «успешной» культуры, то следует признать, что «цивилизация» — это не зонтичный термин. Даже учитывая ту разницу в понимании и использовании понятия, о которой говорилось выше, оно не становится понятием, означающим «всё». «Цивилизация» может масштабироваться как категория: если во времена варварства она определяла себя в противопоставлении, то во времена отсутствия варварства она задаёт себя через полное выполнение и реализации процессов, которые исторически понимались как «не-варварские». Иными словами, «цивилизация» — это всегда города и городская культура, окультуривание и минимизация насилия, нормативность и символический порядок высокого уровня⁷³, одновременно и прошлое, и образы будущего.

Обратимся к тому, как приведённое выше обобщённое философское определение соотносится с глобализацией и радикальной технологичес-

---

⁷⁰ *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Пер. с англ. П. Миронов, Д. Литвинов, С. Санович. — М.: Эксмо, 2017. — С. 116.

⁷¹ *Велижев М.Б.* Цивилизация, или Война миров. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — С. 14.

⁷² *Иглтон Т.* Идея культуры. 2-е изд. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — С. 11.

⁷³ *Узланер Д.* Многомерный субъект: верующий в «воображаемом», «символическом» и «реальном» регистрах // Логос. — 2016. — Т. 26. — №6. — С. 28.

кой современностью⁷⁴. Понятие глобализации в данном контексте особенно важно, потому что из приведённых выше критериев оно является наиболее общим и всеобъемлющим, интегрирующим для остальных. Однако рискованно предположить, что его общая логика не упраздняет многообразия конкретных форм. Если город противопоставлялся деревне и хаосу Дикого Поля, Степи⁷⁵, — для наглядности вспомним историю противостояния набегам кочевников, ставшую основообразующей для целого ряда мировых культур — то сейчас город противопоставляется самому городу, поскольку всё, что представляло для него угрозу, было упразднено или включено на разных уровнях в городскую среду.

Только сам город и тенденции его развития, упраздняющие естественный мир человека, становятся угрозами для своих обитателей. Эта парадоксальная ситуация заслуживает отдельного вдумчивого рассмотрения, но не является предметом настоящего исследования. Подчеркнём лишь, что в рамках понимания противоречивости статуса и перспектив современного города не предполагается внешнее сопротивление феномену, наоборот, город должен быть не разрушен, а изменён самим же городом. Помимо этого, городская культура перестаёт быть городским феноменом и становится феноменом всеобщим, нормативность темпа жизни, стандарты комфорта распространяются в сельскую местность. Для нас также важно, что этот процесс происходит не только в границах отдельных «цивилизированных» стран, но и в общемировом масштабе. Беднейшие сельские местности стран Африки или Юго-Восточной Азии при первой возможности стремятся к технолоогизации своего жизненного уклада. На этом примере мы наблюдаем, что современность описывается концептом «поздней глобализации», который в самой своей сути увязан с понятием «цивилизации».

Понимание культуры как минимизации насилия, на наш взгляд, является одним из самых продуктивных при работе с современностью. Причина этого достаточно проста: это формальное определение совпадает с логикой капитализма, или, выражаясь словами философа Фредрика Джеймисона, с «культурной логикой позднего капитализма»⁷⁶. То есть очевидно, что товарное производство в некоторой степени обусловлено куль-

---

⁷⁴ См.: *Гринфилд А.* Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 424 с.

⁷⁵ *Кантор В. К.* Русская классика, или Бытие России. 2-е изд. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. — С. 28, 31-34.

⁷⁶ См.: *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. — М.: Издательство Института Гайдара, 2019. — С. 83-85.

турными нормами, которые могут находиться к нему в трёх отношениях: нейтральном, негативном и стимулирующем. Логика цвета товара (мы знаем, что восприятие цветов разнится от страны к стране и может привести к тому, что тот же товар, но неудачно окрашенный, не будет пользоваться спросом) является примером «нейтрального» отношения, так как она может быть спрогнозирована и без ощутимых затрат видоизменена под новые кондиции. Формальная часть культуры насилия может выступать как пример «негативного» отношения культурной логики к развитию капитализма. К примеру, нелюбовь к какой-то стране влияет на продажи товаров, там произведённых и каким-либо образом с ней ассоциируемых, что повлечёт уменьшение разнообразия, снижение конкуренции и, в конечном итоге, повредит экономике.

Культура как минимизация насилия является примером «стимулирующей» культурной логики, поскольку предполагает открытость товарному продвижению и производству. Тем самым глобализационная логика увязывается с мультикультурализмом и завершением цивилизационных процессов: единожды победив, цивилизация минимизирует насилие культурными средствами, что ускоряет и интенсифицирует саму глобализацию экономическими средствами, отвечая на вопросы о том, «... существуют ли универсальные экономические законы, доказывающие единый цивилизационный путь, который не зависит от национальных или региональных особенностей? Или, как говорится, “culture matters” («культура имеет значение») — экономические законы теряют свою универсальность и трансформируются в зависимости от “цивилизационной ситуации”, от мировоззрения людей, вовлечённых в производство и потребление материальных благ?»⁷⁷.

Одной из важнейших приведённых нами понятийных пар, описывающих «цивилизацию», было такое её понимание, как концептуальное содержание образов прошлого и будущего. Исторически существовавшие цивилизации, в адекватности обозначения которых именно этим термином не приходится сомневаться, имели разнообразные и, порой, противоречивые представления о том, как должно быть устроено развитие, чем они являются, какая у них история. Латинский генезис термина и «презентизм» не должны нас обманывать: у того, что мы именуем уникальными «цивилизациями», всегда были свои образы прошлого и будущего. Но остались ли они сейчас? Очевидно, что образы прошлого, или, выражаясь точнее, образы будущего, существовавшие в прошлом, являются ис-

---

⁷⁷ Велижев М.Б. Цивилизация, или Война миров. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — С. 17.

торической данностью. Методологически-адекватное историческое исследование не должно их изменять или извращать. Но вот образы будущего, существующие в современности, кажутся удивительно схожими.

При этом их гомогенность парадоксальна, поскольку социально-философская футурология столкнулась с кризисом воображения. Акцентуация на влияние новых технологий и шок от скорости изменений привели к тому, что утопическое мышление, если и не растворилось в воздухе, то стало удивительно несмелым. Современность, за исключением редких представителей, не мечтает о колонизации космоса, построении коммунизма или вечной жизни, но верит в то, что цифровые технологии решат все существующие проблемы. Для нас в особенности важно, что именно технологии становятся ключевыми для проективного мышления, они и их влияние на общество задают координатную сетку мышления о социальном.

Классические сюжеты социальной и политической философии становятся предметом рассмотрения только через призму медиа, социальных медиа или проникновения технологий в повседневность⁷⁸. Но именно это свидетельствует о том, что глобализация вполне определённого образца «завершена»: если даже образы будущего, пусть и разнообразные, мыслятся достижимыми вполне конкретным способом при помощи технологий, то речь идёт о глубоком проникновении западной цивилизационной логики и гомогенизации мира. Борьба «цивилизаций» существует только потому, что сами «цивилизации» могут помыслить себя, находясь внутри одной глобализованной, технологически оснащённой, универсальной цивилизации.

Но почему описанный образ глобализованной цивилизации стал именно таким? Философ Вадим Межуев, размышляя о судьбе понятия «цивилизации» и проекте глобальной интеграции, пишет: «В истории человечества Запад стал первой попыткой перехода к такой цивилизации, во всяком случае, впервые выдвинул идею такого перехода. Именно здесь когда-то родилась идея человечества, объединённого в одно целое под властью Рима, под которой понималась не столько власть силы, сколько власть права. Это была не просто мечта о мировом господстве, владевшая умами многих завоевателей, а именно идея универсальной цивилизации, уравнивающей всех в правах и римского гражданина. <...> Западу всегда казалось, что именно он призван покончить с варварством былых вре-

---

⁷⁸ *Ловинк Г.* Что есть социальное в социальных медиа? // *Ловинк Г.* Критическая теория интернета / пер. с англ. Д. Лебедев, П. Торкановский. — М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. — С. 24-25.

мён, явить миру единственно возможную форму его интеграции»⁷⁹. Возможно, что окончательное явление и утверждение универсальной цивилизации, которое в данном контексте совпадает с тем, что мы называем «поздней глобализацией», должно стать возможным через снятие антагонизма между средствами достижения задач, стоящими перед культурами стран, идентифицирующих себя как уникальные «цивилизации».

Таким образом, перед тем как перейти к конкретным примерам понимания «цивилизаций» в национальных рамках, мы утверждаем, что цивилизационный дискурс в корне отличается от конфликтной ситуации культур прошлого. Современные «цивилизации» — это не сопротивление модернизации и глобализации, но борьба культуры и варварства, не конкурирующие между собой национальные проекты развития, но нечто другое. Впрочем, мы далеки от того, чтобы утверждать, что «история (насилия) закончилась», а поздняя глобализация работает на предотвращение конфликтов: «... цивилизация вписывается как в милитаристский, так и в пацифистский дискурсы, может служить общечеловеческим, националистическим или имперским целям. И всё же современная история даёт нам куда более мрачные указания. <...> Реалист и пессимист Хантингтон утверждал, что господствующей парадигмой международной политики служит война, а глобализация приводит не к взаимопониманию, а к неприязни между народами»⁸⁰.

Не приводит ли всё вышесказанное нас к тому выводу, что следовало бы отказаться от использования понятия «цивилизация» при построении образов будущего и настоящего? Не является ли оно слишком размытым, сложным и запутывающим исследователя и аналитика? В особенности в контексте того, что основные приметы современности свидетельствуют о гомогенизации и универсализации способов мышления через диджитализацию и медиатизацию культуры. На наш взгляд, подобное решение было бы поспешным. Сказанное свидетельствует лишь о том, что существует богатая и интересная история понятия «цивилизация», которая служит фундаментом для термина «цивилизационный проект». Но последний должен быть наполнен вполне конкретным немифологизированным содержанием, ведь потребность в нём ощущается с самых разных сторон.

Сама эта потребность также является интересным феноменом. Она свидетельствует о внутреннем понимании культурами того, что «цивили-

---

⁷⁹ Межуев В.М. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 2. — С. 49.

⁸⁰ Велижев М.Б. Цивилизация, или Война миров. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — С. 144.

зация» стала универсальной и превратилась в тотальность, и эта «цивилизация» не является нейтральной категорией. Те формы, которые она приобрела, стали наиболее эффективными именно в цифровую эпоху. Диджитализация, в сущности, не предложила чего-то такого, чего не существовало бы ранее в мире. По меньшей мере, мы можем утверждать, что без предложенного существование социальности оставалось бы комфортным и полным, но способы воспроизводства⁸¹ и их феноменальная скорость изменили то, как выглядит мир. Они, несомненно, не были нейтральными, что понимается всеми акторами, но их эффективность позволяет утверждать, что они становятся неотъемлемыми чертами современности. Помыслить отказ от логики цифрового воспроизводства невозможно, потому что это означало бы конец всякого дискурса вообще и абсолютную потерю ориентации. Беспредпосылочность социального мышления общности о самой себе невозможна.

Таким образом «цивилизация», понятая как воплощение диджитализованной глобализации, продолжает оставаться ключевой теоретической рамкой современности. Только в её содержании возможно возникновение альтернативных «цивилизационных проектов», о которых следует сказать подробнее, потому что именно они становятся вариативной частью цивилизационного дискурса в современности. Мы отбросили лишь ту предпосылку, что само существование цивилизационных проектов может быть альтернативой исторически понятой цивилизации. Цивилизационные проекты, если это не фантазм и не возвращение мысли об «особом пути» на витке догоняющей модернизации⁸², могут быть успешны интеллектуально настолько, насколько они лучше реализовывают заложенные в универсализм черты. Само название их оправдано только в том случае, если в процессе реализации и акселерационистского развития некоторые культурные доминанты оказывают ускоряющее воздействие на развитие, либо решают общие проблемы, которые в других общностях остаются острыми.

Наиболее ярким примером рефлексии над национальным «цивилизационным проектом» выступает непереведённая на русский язык книга гонконгского философа Юка Хуйэя «Вопрос о технологии в Китае: эссе о космотехнике»⁸³. Само название многозначно и прекрасно иллюстрирует приведённые нами аргументы. Технология помещается в макро-контекст

---

⁸¹ Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. — М.: Издательство Института Гайдара, 2019. — С. 138.

⁸² Федотова В.Г. Модернизация и культура. — М.: Прогресс-Традиция, 2016. — С. 81.

⁸³ Hui Y. *The Question Concerning Technology in China: An Essay in Cosmotechics*. — Windsor: Urbanomic Press, 2016.

(«космотехника»), и на национальном материале в рамках конкретного цивилизационного проекта может быть понята на новом уровне. Китайский технологический успех продемонстрировал, что национальные черты, присущие странам, не создавшим базисный концепт «цивилизации», могут выступать как преимущества в реализации цивилизационного проекта вообще, помещая страну в глобальный контекст, выводя её в лидеры. «Цивилизационный проект» в таком ключе существует как интеллектуальная категория, возникающая постфактум, когда можно осмыслить нечто реализованное, не вписывающееся в уже существовавшие теоретические и методологические подходы.

Казус Китая, который на волне гуманитарного осмысления своего технологического рывка продемонстрировал возможности незападной философии, может выступить важным уроком странам, полагающим, что их фактическая интеллектуальная и мировая роль не соответствует справедливости. Предложение «цивилизационного проекта» — это всегда конфликт и вызов, и именно в плоскости борьбы должно пониматься это понятие. Но эта борьба двояка. С одной стороны «цивилизационным проектом» могут называть то, что, в сущности, является обозначением конфликта между культурой и цивилизацией⁸⁴, вопросом «особого пути». И это понимание ложно, потому что вносит беспорядок в словоупотребление и приводит в замешательство тех, кто понимает «цивилизацию» традиционно.

С другой стороны, и это более продуктивная стратегия, можно говорить о «цивилизационном проекте», как о существовании и развёртывании самой цивилизации, которые оставляют шансы другим странам по тем или иным причинам, не занявшим желаемого места в мировой культуре, странам, ощущающим недостаток в чём-то на своём историческом пути, либо же невозможность соответствовать цивилизационному канону, принятому в другой культуре. В таком случае мы имеем дело с историей, которая не завершилась и не завершается. И на данный момент это история экспансии цивилизации посредством техники и диджитализации в те сферы, когда страны, подвергавшиеся процессам глобализации в качестве объектов, но не действующих акторов, на витке поздней глобализации получают шанс обрести собственную субъектность, реализовав свои «цивилизационные проекты».

Наиболее важным выводом из нашего размышления будет указание на то, что «цивилизационный проект» не совпадает ни с поиском национальной идентичности, ни с проектированием будущего. Он включён в

---

⁸⁴ *Иглтон Т.* Идея культуры. 2-е изд. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2019. — С. 63.

общую цивилизационную рамку и может возникнуть только тогда, когда это будет понято при его разработке, и для его создания появятся основания. В сущности, речь идёт о новом понятии, которое может показаться абсурдным только если ориентироваться на понятийную сетку классической социальной философии. Ключевым должно стать утверждение, что «цивилизационный проект» в мире поздней глобализации культурно укоренён в последней, но не сводим к культурному своеобразие, существует диалектически⁸⁵.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. П. Миронов, Д. Литвинов, С. Савнович. — М.: Эксмо, 2017. — 720 с.
2. Атнашев Т., Велижев М., Зорин А. «Особый путь». От идеологии к методу. — М.: НЛЮ, 2018. — 488 с.
3. Велижев М.Б. Цивилизация, или Война миров. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — 160 с.
4. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / Пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. — 336 с.
5. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 424 с.
6. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. — М.: Издательство Института Гайдара, 2019. — 808 с.
7. Жижек С., Руда Ф., Хамза А. Читать Маркса. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — 176 с.
8. Иглтон Т. Идея культуры. 2-е изд. / Пер. с англ. И. Кушнारेвой, под науч. ред. А. Смирнова. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — 192 с.
9. Кантор В.К. Русская классика, или Бытие России. 2-е изд. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. — 600 с.
10. Ловинк Г. Что есть социальное в социальных медиа? // Ловинк Г. Критическая теория интернета / Пер. с англ. Д. Лебедев, П. Торкановский. — М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. — С. 21-42.
11. Межуев В.М. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 2. — С. 40-52.
12. Узланер Д. Многомерный субъект: верующий в «воображаемом», «символическом» и «реальном» регистрах // Логос. — 2016. — Т. 26. — № 6. — С. 21-56.
13. Федотова В.Г. Модернизация и культура. — М.: Прогресс-Традиция, 2016. — 336 с.
14. Daitor J. What is Globalization? In: Daitor J., Pratt D., Seo Y. (eds.) *Fairness, Globalization and Public Institutions: East Asia and Beyond*. — Honolulu: University of Hawaii Press. — Pp. 13-18.
15. Eremina N. Advent of a New Civilizational Project: Eurasia in — U.S. out? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016 (7). — Pp. 162-177.

---

⁸⁵ О диалектичности в социальной философии эпохи поздней глобализации см. главу «Отпечатывание негативности» Жижек С., Руда Ф., Хамза А. Читать Маркса. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — С. 126-166.

---

16. Hui Y. *The Question Concerning Technology in China: An Essay in Cosmotechnics*. – Windsor: Urbanomic Press, 2016. – 346 p.

17. Moraru C. *Reading for the Planet. Toward a Geomethodology*. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. – 256 p.

BIBLIOGRAPHY

1. Adzhemoglu D., Robinson Dzh.A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety / per. s angl. P. Mironov, D. Litvinov, S. Sanovich. – M.: Eksmo, 2017. – 720 s.

2. Atnashev T., Velizhev M., Zorin A. «Osoby put». Ot ideologii k metodu. – M.: NLO, 2018. – 488 s.

3. Velizhev M.B. Tsivilizatsiya, ili Voyna mirov. – SPb.: Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. – 160 s.

4. Giddens E., Satton F. Osnovnye ponyatiya v sotsiologii / Per. s angl. E. Rozhdestvenskoy, S. Gavrilenko; pod nauch. red. S. Gavrilenko. – M.: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2018. – 336 s.

5. Grinfeld A. Radikalnye tekhnologii: ustroystvo povsednevnoy zhizni. – M.: Izdatelskiy dom «Delo» RANKHiGS, 2018. – 424 s.

6. Dzheymison F. Postmodernizm, ili kulturnaya logika pozdnego kapitalizma / per. s angl. D. Kralechkina; pod nauch. red. A. Oleynikova. – M.: Izdatelstvo Instituta Gaydara, 2019. – 808 s.

7. Zhizhek S., Ruda F., Khamza A. Chitat Marksa. – M.: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. – 176 s.

8. Iglton T. Ideya kultury. 2-e izd. / Per. s angl. I. Kushnarevoy, pod nauch. red. A. Smirnova. – M.: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. 2019. – 192 s.

9. Kantor V.K. Russkaya klassika, ili Bytie Rossii. 2-e izd. – M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2014. – 600 s.

10. Lovink G. CHto est sotsialnoe v sotsialnykh media? // Lovink G. Kriticheskaya teoriya interneta / Per. s angl. D. Lebedev, P. Torkanovskiy. – M.: Ad Marginem Press, Muzei sovremennogo iskusstva «Garazh», 2019. – S. 21-42.

11. Mezhuiev V.M. Tsivilizatsiya ili tsivilizatsii? (k sporam vokrug ponyatiya tsivilizatsii) // Znanie. Pnimanie. Umenie. – 2016. – № 2. – S. 40-52.

12. Uzlner D. Mnogomernny subekt: veruyushchiy v «voobrazhaemom», «simvolicheskom» i «realnom» registrakh // Logos. – 2016. – T. 26. – № 6. – S. 21-56.

13. Fedotova V.G. Modernizatsiya i kultura. – M.: Progress-Traditsiya, 2016. – 336 s.

14. Daitor J. What is Globalization? In: Daitor J., Pratt D., Seo Y. (eds.) *Fairness, Globalization and Public Institutions: East Asia and Beyond*. – Honolulu: University of Hawaii Press. – Pp. 13-18.

15. Eremina N. Advent of a New Civilizational Project: Eurasia in – U.S. out? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016 (7). – Pp. 162-177.

16. Hui Y. *The Question Concerning Technology in China: An Essay in Cosmotechnics*. – Windsor: Urbanomic Press, 2016. – 346 p.

17. Moraru C. *Reading for the Planet. Toward a Geomethodology*. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. – 256 p.

Поступила в редакцию 17.07.2019 г.